

ТРЕХСВЯТСКАЯ ЦЕРКОВЬ В САРАНСКЕ

На рубеже XVII-XVIII вв. в южной, нижней части Саранска, в центре Стрелецкой Переведенной слободы на главной улице была построена деревянная Казанская церковь. Спустя полвека слобода разрослась, и церковь уже не вмещала прихожан. Поэтому в 1761-1765 гг. была возведена, а в 1768 г. освящена каменная церковь [1], четырехпрестольная и для своего времени весьма внушительная по габаритам. Она имела главный престол в честь Казанской иконы Божьей Матери, два боковых придела в память Трех Святителей, во имя Симеона странноприимца и Анны пророчицы. В приделе колоколни был устроен престол в честь Параскевы Пятницы. Полтора века здесь находилась приходская церковь. В 1935-2017 гг. в здании размещался Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И.Д. Воронина, в 2023 г. переданное Саранской епархии здание было заново освящено как Трехсвятская церковь.

Трехсвятская церковь была описана в краеведческой литературе. В книге Д.В. Фролова и С.А. Телиной дана краткая историческая справка и фотография, выполненная саранским фотографом А.А. Егуновым в 1928 г. [2]. В книге С.Б. Бахмутова и В.И. Лаптуна предпринята попытка подробно описать не только историю церкви, но и ее архитектуру [3]. На наш взгляд, композиционно-стилистический анализ здания авторами выполнен не убедительно, а аналоги подобраны ими произвольно. Таким образом, необходимо объективно проанализировать архитектурные особенности здания и его трансформацию в советский период.

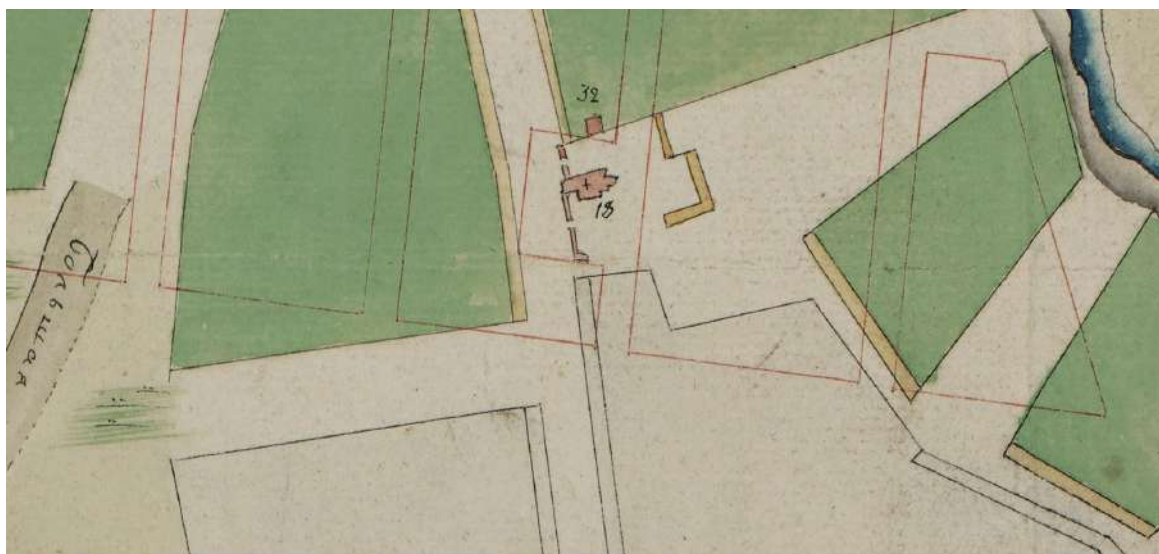

Рис. 1. Фиксационный план Саранска. 1784 г. Фрагмент улицы Московской

На первых фиксационных и генеральных планах Саранска здание церкви было показано с подробностями. На съемке, которую в 1784 г. произвел и тщательно зафиксировал уездный землемер Андрей Иванов (рис. 1), улица Трехсвятская с востока имеет уширение. Здесь расположено здание церкви, названной в экспликации «церковь каменная Казанской Богородицы». По какой-то причине у здания дисимметричный план с уширением с южной стороны: возможно, южный придел был построен, а северный еще не существовал. Между церковью и улицей тянется узкая прерывистая полоска каменной ограды (такая же показана рядом с Иоанно-Богословской, Троицкой, Верхне-Казанской церквями). Севернее церкви находилась деревянная усадьба воеводы Каменицкого (на съемке она не показана), от которой сохранилась лишь каменная кладовая постройки 1765

г. (на съемке показана как «партикулярный каменный дом»), в советскую эпоху известная как Пугачевская палатка. В 1775 г. с ее крыльца вожак крестьянского восстания выступал перед жителями Саранска и своим войском. На съемке восточнее церкви находится ломаный порядок застройки, а на юго-восток диагонально уходит жилая улица.

Кроме того, чертеж имеет «наложение прожекта»: на фиксационный план города были нанесены тонкими красными линиями кварталы, запроектированные петербургскими градостроителями (руководитель работ И. Лем). В этой части города кварталы нарезались вопреки существовавшим линиям, улица смещалась и разворачивалась, а церковь оказывалась в кармане, обращенной на улицу алтарем. Этот проект реконструкции был утвержден в 1785 г., но в данном месте кварталы трассировку не изменили.

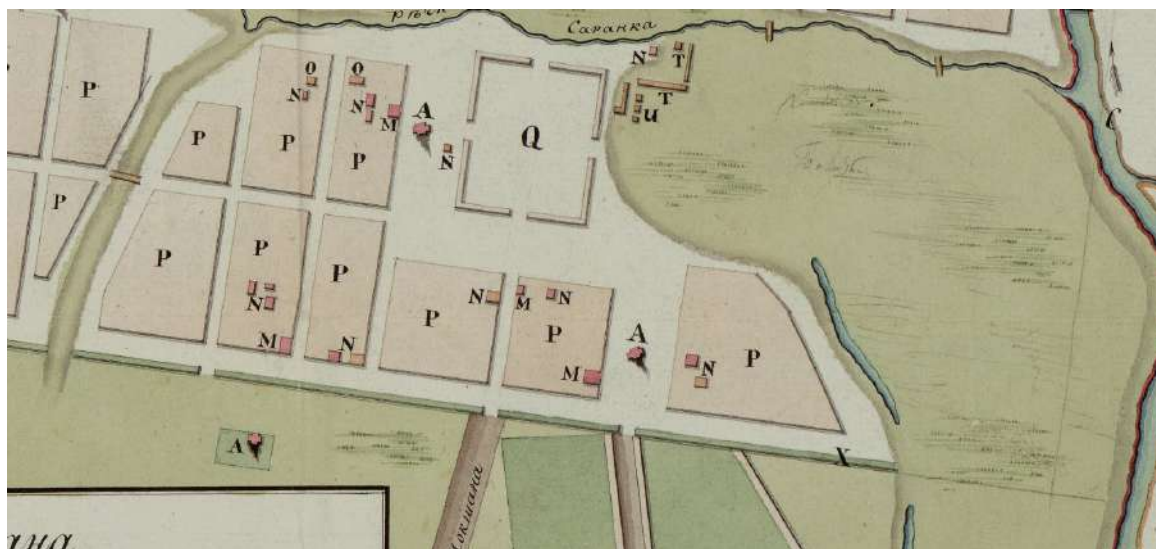

Рис. 2. Генеральный план Саранска. 1875 г. Фрагмент застройки южнее р. Саранки

В 1824 г. был утвержден второй генеральный план Саранска, выполненный В. Гесте, он представляет незначительные изменения первого генплана. Улица Трехсвятская проходит по исторической трассе, и Трехсвятская церковь находится в северной части угловой площади, обращенная колокольней на улицу, таким образом, церковь расположена между двумя перпендикулярными улицами, выходящими на Успенский рынок. Южнее церкви располагалось небольшое кладбище, скорее всего, в это время оно было уже закрыто. В начале XIX в. вокруг церкви образовалась площадь, к северу от нее часть улицы Трехсвятской застраивалась каменными зданиями, а к югу деревянными. Граница города (вал, ров и застава) находилась на 2 квартала южнее Трехсвятской церкви. По генеральному плану 1875 г. (рис. 2) городская граница проходила по оси улицы Яремочной (ныне Республиканской), улица Трехсвятская завершалась въездной площадью с одноименной церковью посередине. Однако застройка Трехсвятской улицы продолжалась южнее улицей Планской, поэтому въездная площадь во второй половине XIX в. была условностью. Тем не менее, высокая колокольня являлась ориентиром движения, въездным знаком (особенно это было важно во второй половине XVIII в., когда при движении с юга по пензенской дороге появлялась колокольня Трехсвятской церкви, а на высоком горизонте колокольни Петропавловского монастыря и собора). К югу от колокольни по красной линии улицы на церковном участке было выстроено одноэтажное жилое здание.

Существует еще один графический документ, рассказывающий о первоначальном облике Трехсвятской церкви (рис. 3). В 1764 г. казанский офицер А.И. Свечин зарисовал с помощью камеры-обскуры панораму Саранска с Посопной горы. В 1769 г. петербургский

художник М.И. Махаев перевел рисунок в гравюру [4]. Достоверность полученного изображения относительная (нарушены пропорции пространства, искажены формы фортификационных сооружений), однако количество церквей, их место и общая форма переданы точно. Большая часть церквей показана с алтарями, некоторые церкви увенчаны куполами (Троицкая церковь), другие шатрами. В левой части гравюры у края листа изображена застройка Московской улицы. Одинаковые одноэтажные деревянные дома размещены условно, по параллельным линиям, строения дополнены деревьями. Возвышающаяся над домами церковь имеет три объема: массивный восьмерик с шатровой крышей и луковицей; четверик с высокой шатровой крышей и луковицей (он дополнен парой колоколов); между ними низкая вставка со скатной крышей.

Рис. 3. Гравюра «Вид Саранска». 1764-1769 гг. Фрагмент левой части

Этот документ показывает, что в 1764 г. Трехсвятская церковь представляла одноглавый храм и высокую колокольню, но на гравюре они завершаются странными шатрами, вероятно, здание достроено тогда еще не было и не имело завершений, не показана и апсида. Но можно констатировать, что храм, трапезная и колокольня строились одновременно, и это для небольшого провинциального города середины XVIII в. было редкостью. На данной гравюре колокольни показаны при двух церквях Казанско-Богородицкого монастыря, при соборе Петропавловского монастыря, у Троицкой церкви. Но значительная часть церквей того времени оставалась без колоколен. Как правило, к западному фасаду храма пристраивали открытое крыльцо-рундук или закрытый тамбур, а трапезная и колокольня строились спустя полвека и более после завершения храма. Для провинциальной барочной архитектуры были типичны одноглавые храмы с пятигранными алтарями без трапезных и колоколен, в мордовском крае такие церкви были распространены до 1780-1790-х гг. Следовательно, Трехсвятская церковь представляет редкий для мордовского края вариант барочного «корабля», объединяющего апсиду, храм, трапезную с парой алтарей и колокольню.

Особенностями барочной архитектуры того периода являются композиционный рационализм, регулярность, основанная на синтезе русских средневековых и новых западноевропейских форм. В русское зодчество пришли новые элементы – портик, купол, арка, на традиционные для православной архитектуры формы стал накладываться классический ордер. Наиболее распространенным типом церковного объема с 1680-х гг. являлся восьмерик, установленный на четверике. Экстерьер второй половины XVIII в. демонстрирует вертикальную устремленность динамичной одноглавой композиции, подчеркнутой силуэтом восьмерика на четверике. Декор перестал быть украшением, он

стал конструктивным, более тектоничным. Тесные низкие интерьеры храма преобразуются в более просторные, созданные с помощью новых купольных конструкций – сомкнутых сводов.

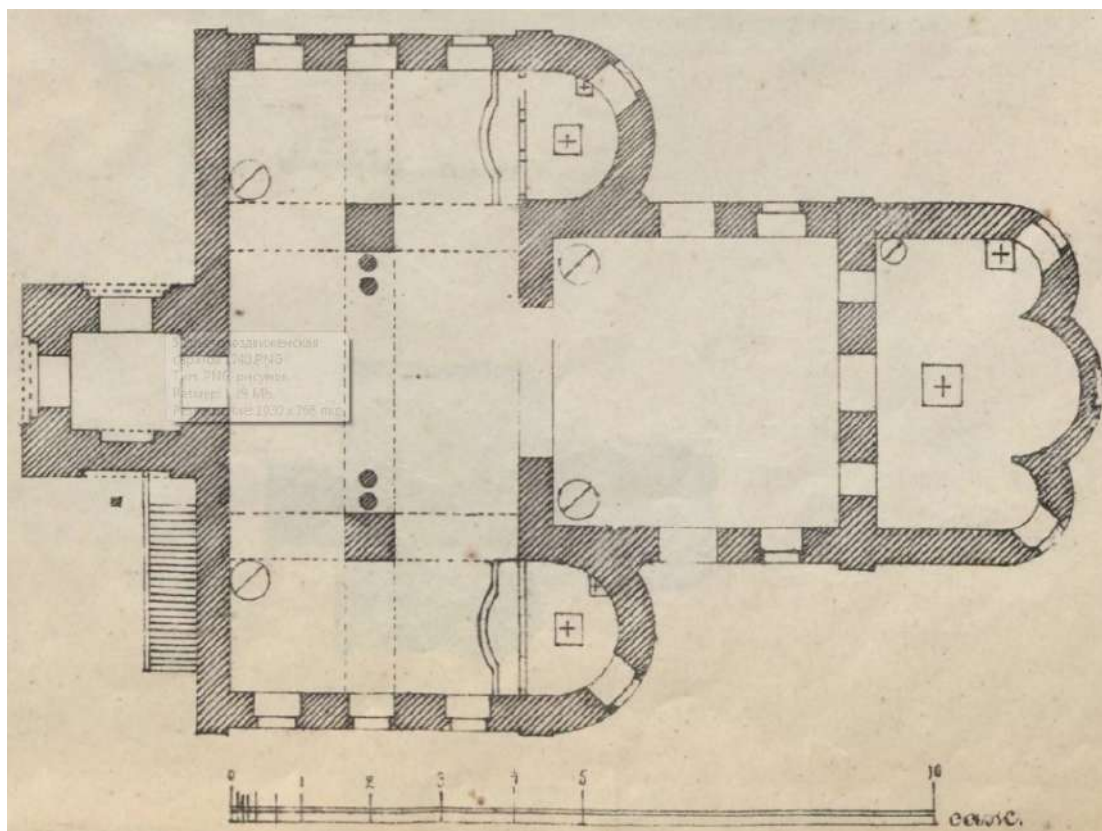

Рис. 4. Трехсвятская церковь. Вид с юго-востока. Фото А.А. Егунова (1928)

Объемная композиция Трехсвятской церкви представляет два вырастающих из приземистых форм башенных объема (рис. 4). Более массивен двусветный храм-четверик, над которым в виде башни возвышаются два восьмерика. Вторая башня более высокая и стройная по пропорциям – это пятиярусная колокольня. Алтарь храма пятигранный, низкие алтари в трапезной трехгранные, они обнимают храм с севера и юга на 1/3 длины его фасада. Экстерьер демонстрирует пластичную объемность церкви, скульптурность ее трехмерной формы, набранную из крупных (параллелепипеды), средних (восьмерик храма, главная апсида, четверики колокольни) и мелких (алтари приделов, верхние ярусы храма и колокольни) объемов. Вертикальная устремленность динамичной композиции подчеркивается ступенчатым силуэтом, ступенчатость читается как на длинном фасаде, так и на коротком, а также в промежуточных ракурсах. Нижняя ступень завершается карнизами апсид приделов, карнизам вторят круглые окошки трапезной, сандрики первого яруса здания. Вторая ступень завершается карнизом главной апсиды и трапезной, ей вторят подоконники второго яруса проемов здания. Третья ступень завершается карнизом и крышей четверика храма и второго яруса колокольни. Колокольня поднимается далее тремя прорезанными четвериками и двумя крутыми крышами. Храм поднимается в более спокойном ритме двумя восьмериками, покрытыми барочными гранеными крышами (параболической и банной).

Объемная композиция Казанской церкви сложная и у нее имеются планировочные аналоги того же времени. В Саратове в 1740 г. была освящена Крестовоздвиженская церковь (рис. 5). Квадратный храм с востока завершается трехчастным алтарем с циркульными апсидами. К храму примыкает аналогичная по площади квадратная

трапезная, к ней с севера и юга примыкают приделы с округлыми алтарями, которые обнимают храм с двух сторон. В алтарях прорезано одно, а в трапезной три окна. С запада «корабль» завершается колокольной. В 1747 г. неподалеку был возведен Спасо-Преображенский собор с аналогичной планировкой, отличается лишь алтарь с пятигранной апсидой.

*Рис. 5. Крестовоздвиженская церковь в Саратове (1740).
Обмерный план конца XIX в.*

Планировочный прием с симметричными приделами, обнимающими храм, практиковался и позднее. Во второй половине XVIII в. была возведена Казанская церковь в селе Змиевка (ныне Орловской обл.), ее план представляет квадрат храма, завершенный циркульной апсидой, и квадратную трапезную, симметрично обнимающую храм скругленными апсидами.

В 1771 г. в Саранске была освящена барочная Троицкая церковь. К небольшому одноглавому храму примыкала пятигранная апсида. В 1778 г. был освящен придел архистратига Михаила, а в 1817 г. придел иконы Божьей Матери. Они размещались в двух пятигранных апсидах, обнимающих храм с двух сторон на 2/3 длины фасада. В 1893 г. по проекту пензенского архитектора-эклектика А.Е. Эренберга была реконструирована колокольня и обновлены фасады приделов. В итоге план здания составляют три подобных прямоугольника, завершенных с востока пятигранниками.

В 1775 г. в селе Капасово (ныне Атяшевского района Республики Мордовия) помещиком А.С. Жилиным была построена приходская Троицкая церковь. Пятигранная апсида примыкала к храму, который обнимался низкими боковыми приделами с циркульными апсидами. Вероятно, четверик был двусветным, возвышавшимся над приделами.

Троицкая (Никольская) церковь в селе Виндрей (ныне Торбеевского района Республики Мордовия) была построена в 1786 г. заводчиками Баташевыми. Первоначально она представляла барочный двусветный одноглавый четверик и отдельно

стоящую колокольню. В начале XIX в. храм и колокольня были соединены классицистической трапезной с Петропавловским и Никольским теплыми приделами. План храма слегка округлый, его обнимают циркульные апсиды приделов, алтарь прорезан парой проемов, а трапезная четырьмя оконными проемами.

Объемно-планировочная структура саранской Трехсвятской церкви, а также использование здания в советское время напоминают структуру и судьбу пятипрестольного Спасо-Преображенского собора в Перми. Классицистический собор был заложен в 1798 г., а в 1818 г. летний храм с трехнефной трапезной и пятигранной апсидой был освящен. Авторами проекта являются петербургские архитекторы Г.Х. Паульсен и И.И. Свиязев. Отдельно стоящая колокольня возводилась в 1818-1832 гг. по проекту архитектора П.Т. Васильева. В 1854 г. трапезная и колокольня были соединены крытым переходом (реконструкция архитектора Г.П. Летучева). В 1893 г. западная часть здания была дополнена симметричными боковыми приделами, обнимающими трапезную с двух сторон округлыми апсидами. В итоге «корабль» стал представлять очень длинное здание размером 85×25 м, диспропорции которого компенсировались мощными объемами одноглавого храма и колокольни.

В архитектуре Трехсвятской церкви большую роль играет декор фасадов, в целом он соответствует барочной стилистике середины XVIII в. [5]. Апсиды, храм, трапезная и нижний ярус колокольни обработаны пилястрами, имеющими развитые базу и капитель, в том числе угловыми пилястрами (на тупых углах восьмерика храма и апсиды) и парными пилястрами (на прямых углах объемов). Эти элементы типичны в эволюции восьмерика в барочной архитектуре. Взятый из арсенала конца XVII в. объемный элемент поначалу акцентировался лопатками с перегибом, затем они сменились лопатками без перегиба, а далее пилястрами. В Трехсвятской церкви применены пилястры с перегибом, что говорит о прогрессивном желании округлить восьмерик до ротонды, используя при этом как устаревшие, так и новые формы.

Четвертый и пятый ярусы колокольни дополнены угловыми круглыми колоннами тосканского ордера, на четвертом они поддерживают свисающий треугольный фронтон, а на пятом карниз.

По фасадам церкви протянуты многоступенчатые профилированные карнизы и пояса. Пятиступенчатый карниз завершает тумбу храма, третий и четвертый ярусы колокольни. Пояса тянутся под карнизом в две линии. Восьмерик и четверик храма, главная апсида, трапезная, второй ярус колокольни обведены трех- и пятиступенчатыми поясами.

Главный выразительный элемент средней пластики – обрамленные проемы. Фасады церкви прорезаны крупными окнами с колончатými наличниками, набранными из фигурного кирпича. Окна расположены в несколько ярусов и немного различаются по композиции, причем, различия носят стилистический характер. Все проемы первоначально перекрывались циркульными перемычками (в храме они были позднее заменены прямоугольными). Вокруг проема сделана широкая рамка: по бокам полуколонки с тремя нанизанными бусинами, кубоватой «базой» и «капителью», снизу подоконная, а сверху надоконная полочки. По ширине рамки установлен криволинейный сандрик – трехчастный кокошник.

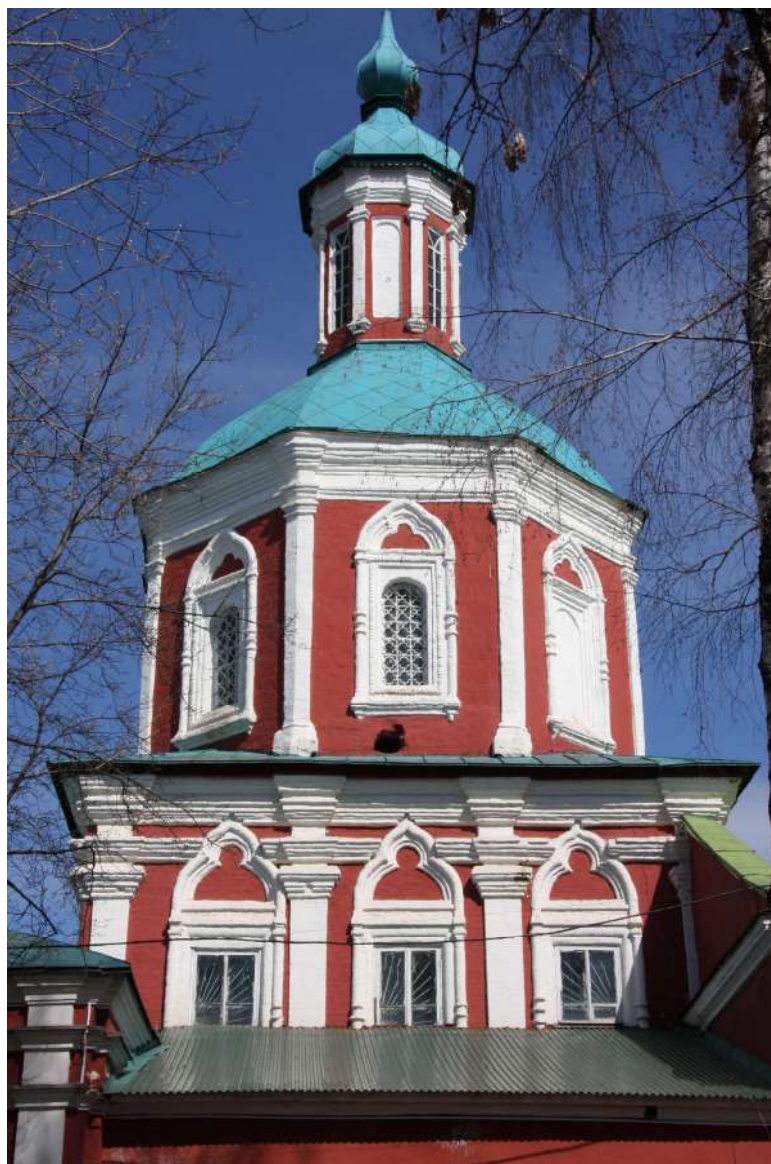

Рис. 6. Трехсвятская церковь. Восьмерик. Фото В.Б. Махаева (2020)

Восьмерик храма украшен архаическим окном (рис. 6). Вокруг арочного проема – прямоугольная рамка из цепи бусин. Четырехступенчатое в сечении навершие составляют внешний вал и 3 полочки. Стрельчатый кокошник подходит к карнизу.

Четверик храма прорезан внизу оконным и дверным проемами, над которыми вырезаны 3 окна. Проем обведен четвертным валом, килевидный кокошник образован внешним валом и двумя полочками. Навершие разрывает нижний пояс и опирается в верхний.

Трапезная прорезана 4 двойными окнами, в которые вписаны 3 разновеликие окружности. Над арочными проемами есть круглые окошки, а килевидный кокошник обнимает $\frac{3}{4}$ диска, таким образом, диаметры большого окна, окошка и диска по высоте выстраиваются на уменьшение. Колонки завершаются капителями (две полочки, между ними каблучок), на которые опирается навершие. Оно набрано из трех полочек. Навершие окна не отделено от колончатой рамки надоконной полочкой, поэтому наличник смотрится крупной вертикальной формой, разрывающей нижний пояс и подходящий к верхнему (рис. 7).

В архитектуре XVIII в. применялись три варианта стыковки наличников с карнизами. Все варианты используются в Трехсвятской церкви (возможно, для демонстрации эрудиции архитектора или для обогащения пластики). В трапезной

наличник привязан к нижней тяге, такую зрительную опору обычно делали на нижних этажах фасада. На восьмерике храма используется подвешенный наличник, касающийся карниза, что стало активно применяться с середины столетия. На четверике храма и на трапезной наличник накладывается на карниз – это пережиток нарышкинских форм XVII в., для барокко не типичный.

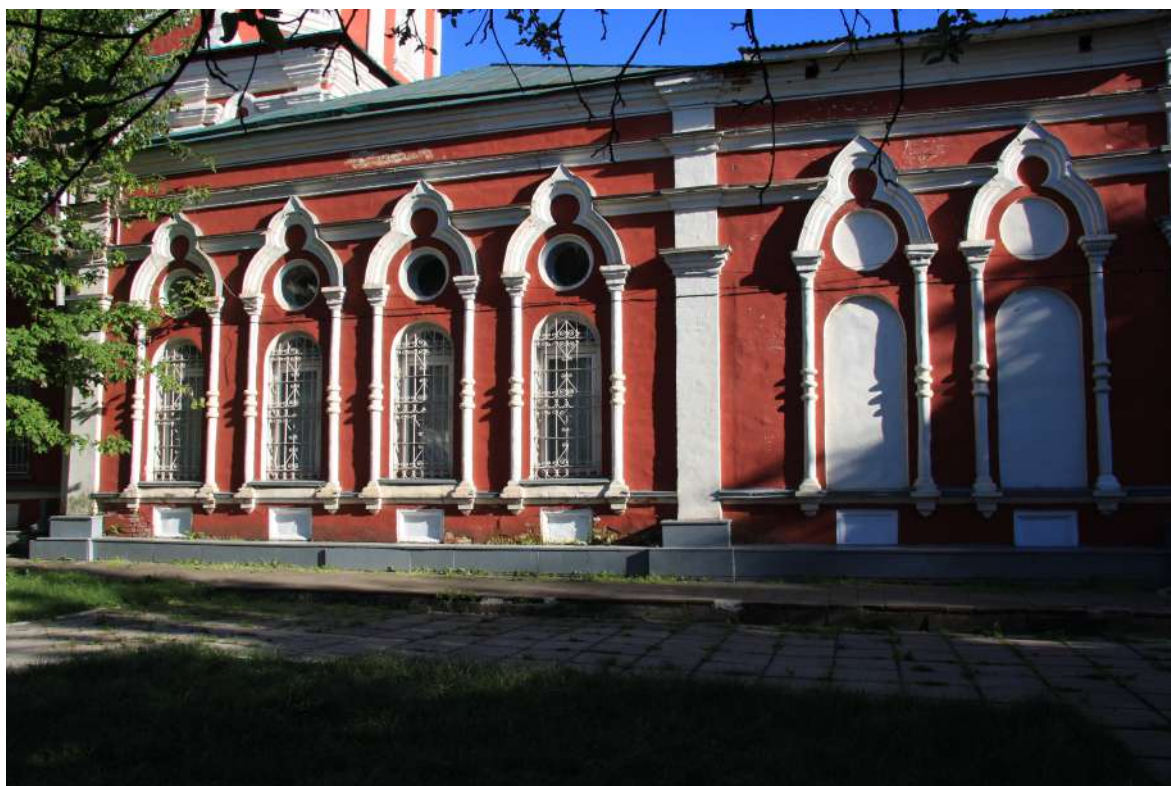

Рис. 7. Трехсвятская церковь. Трапезная. Фото В.Б. Махаева (2020)

Архаические формы наличниковверху здания сменяются внизу более современными и сложными. Задумано ли так было архитектором или является результатом переделок фасада – нам это не известно. В целом, перечисленные декоративные элементы типичны для провинциального русского барокко середины XVIII в.

Двойные окна (круглое окошко над большим окном) появились в русской архитектуре в конце XVII в. (Троицкая церковь в селе Троице-Лыково, 1690-е гг.; Успенский собор в Смоленске, 1677-1740). Такой прием стал популярным в барочной архитектуре середины XVIII в., он применялся в зданиях соборов и дворцов, усадебных домах. Упомянутая церковь в Виндрее имеет двойные проемы: первый свет храма – прямоугольные проемы, второй свет – овалы окошки. В Михайло-Архангельском соборе в Юрьеве-Польском (1792-1809) двойные окна идут по всему периметру здания – по апсиде, храм и трапезной, причем, двусветный храм прорезан сверху прямоугольными окнами. Так украшали всю или самые главные части церквей – четверики храмов. Но в саранской Трехсвятской церкви такими стали окна трапезной, а не храма. При этом трапезная имеет 4 проема, а храм 1-3-2 проемов: в целом с помощью нечетности осей акцентируется не трапезная, а храм. Можно сделать вывод о неумении архитектора выявить парадную часть фасада.

В провинции чистота стиля не соблюдалась, под влиянием множества факторов (вкус заказчика, возможности строителей, участие разных архитекторов, поздние переделки) формы синтезировались, превращаясь в эклектический коллаж. Колокольня Трехсвятской церкви также является примером такого синтезирования. Барочные

колокольни середины XVIII в. представляли собой убывающие ярусы, усиленные парными колоннами в нижней части, с раскрепованными карнизами, в верхней части – плоскими формами, дополненными пилястрами. Характерный пример такой композиции – надвратная церковь Захария и Елисаветы Донского монастыря (1750-1753). Классицистические колокольни конца XVIII – начала XIX в. в еще большей степени собирались с помощью подобных убывающих ярусов, зачастую верхние ярусы представляли ротонды, использовались колонные портики с треугольными фронтонами, а раскреповки с парными колоннами применялись редко. Нижний ярус всего здания обязательно покрывался рустом. Типичный пример такой композиции – колокольня Иоанно-Богословской церкви в Коломне (1826-1846).

Колокольня саранской Трехсвятской церкви, в которой не было барочных раскреповок, возможно, была реконструирована в начале XIX в. Фасады первого яруса остались первоначальными, на втором ярусе был добавлен портик с фронтоном, обращенный на улицу. Третий ярус получил треугольный фронтон, четвертый ярус – колонны, держащие фронтон, пятый ярус – угловые колонны. Наличники третьего и четвертого ярусов упрощенные, фронтоны дополнены сухариками – налицо использование классицистических форм, которых не могло быть в других частях здания. На третьем ярусе колокольни был устроен звон. Храм был увенчан вытянутой вверх луковицей, а колокольня шпилем на четырех ядрах (типичная ампирная форма). Возможно, реконструкция колокольни была связана с устройством в ней престола в честь Параскевы Пятницы.

Композицию колокольни Трехсвятской церкви уместно сравнить с колокольней саранского Петропавловского монастыря, возведенной позже церкви на четверть века (собор был достроен в 1787 г.). Оказывается, что монастырская колокольня также имеет барочный низ и классицистический верх. Пятиярусная башня составлена из трех четвериков и двух ротонд. Первый и второй ярусы имеют плоский декор, многоступенчатые карнизы и пилястры, на втором большой наличник с разорванным сандриком. Это барочные формы. Третий ярус украшен портиком с треугольным фронтоном, четвертый и пятый имеют угловые колонки. Это классицистические формы.

Автор проекта Трехсвятской церкви, возможно, мастеровитый пензенский, казанский или тамбовский архитектор, но установить это точно не представляется возможным.

Первоначальный облик Трехсвятской церкви сохранялся до начала 1930-х гг. Советское государство с самого основания начало атеистическое наступление на церковь, ставшее, фактически, продолжением Гражданской войны. Местными властями инспирировались «настойчивые просьбы трудящихся», «массовые требования» закрыть церкви, в связи с тем, что в них проводилась антисоветская агитация. Саранский уездный исполнительный комитет выносил вопрос на Пензенский губисполком, который в свою очередь ходатайствовал перед Всероссийским центральным исполнительным комитетом. ВЦИК удовлетворял решение с мест. В 1928 г. в Саранске состоялась окружная конференция Союза воинствующих безбожников, после чего последовало массовое закрытие церквей. Основанием выступало то, что приходские общины не были в состоянии здания ремонтировать, и «аварийные» постройки представляли угрозу. Разумеется, их «аварийность» была фикцией. Во второй половине 1930-х гг. церкви в массовом порядке сносились с целью использования кирпича в новом строительстве. Таким образом, воинствующая атеистическая идеология трансформировалась в прагматику тоталитарного режима. После массивной атаки на православную церковь в конце 1930-х гг. в Саранске насчитывалось 8 уцелевших церковных зданий со снесенными главами и колокольнями. Из них лишь Иоанно-Богословская и Трехсвятская церкви сохранили узнаваемый церковный облик. 5 церквей были снесены для нового строительства, руины других долгое время оставались вдалеке от нового строительства в глубине кварталов или в парке.

В 1918 г. улицу Трехсвятскую переименовали в Московскую. В 1935 г. в Трехсвятской церкви была закрыта служба, и здание было передано краеведческому музею. Если бы ни потребность города в экспозиционном пространстве, то здание церкви было бы снесено. Музею для нормального функционирования потребовалась реконструкция с расширением площадей, она прошла в несколько этапов. В том же году колокольня и глава были снесены, позже здание получило два одноэтажных боковых пристроя – северный и южный, а с востока двухэтажный пристрой вместо снесенного алтаря с фасадом на 4 окна (рис. 8).

Рис. 8. Здание краеведческого музея. Фото 1960-х гг.

Музейная экспозиция была открыта в 1937 г. В 1941 г. здание было передано военкомату, затем отремонтировалось. Вновь экспозиция с краеведческой и художественной частями была открыта в 1944 г. В 1948 г. уличный фасад был оформлен архитектором С.О. Левковым и скульптором М.И. Нефедовым. Окна по высоте были объединены тремя рамками, в простенках и на фронте появились гипсовая лепнина и роспись с мордовским орнаментом, над входом картуш. В 1949-1951 гг. в здании проводился капитальный ремонт [6]. Но согласно отчету 1955 г. здание опять потребовало капитального ремонта: помещения были запущенными, пол сгнил, вентиляция отсутствовала, влажность доходила до 95% и разрушала экспонаты, витрины были сделаны грубо. В музее отсутствовало фондохранилище, часть экспонатов находилась в Пугачевской палатке [7]. Была проделана жестокая реконструкция интерьера храма. Он был разделен на два этажа, посередине пропущена лестница с массивными перилами и балясинами. Бывшая трапезная стала залом, расчлененным перегородками на отсеки.

Аналогичная реконструкция была проделана ранее в Перми со Спасо-Преображенским собором. В 1933 г. закрытый собор был трансформирован в областную художественную галерею по проекту пермского архитектора Н.А. Шварева. В 1954-1958 гг. по проекту пермского архитектора Д.Я. Рудника были реконструированы летний храм и трапезная. Они были расчленены на три этажа, в середине прошла лестница, величественный ампиный экстерьер собора, однако, изменен не был.

В 1970 г. Московским комбинатом декоративно-оформительского искусства был выполнен проект реконструкции Саранского краеведческого музея. Был реставрирован восьмерик, уличный фасад был расширен в три раза двухэтажным пристроем. Его грубовато оформили, имитируя барочные наличники, сломав изящную лепнину М.И. Нефедова. В середине 1970-х гг. московские искусствоведы обследовали здание и нашли

его техническое состояние удовлетворительным. Но музею требовались помещения. Поэтому в 1977 г. пришлось сделать двухэтажный восточный пристрой с экспозиционной площадью 270 кв. м (фасад был удлинён пристроем на 5 окон). В аванзале поднятая к потолку тяжелая лепная композиция изображала местных знаменитостей (бригада московских скульпторов, среди них начинавший свою карьеру С.А. Щербаков).

В 1974 г. здание бывшей Трехсвятской церкви получило статус памятника культуры вместе с Пугачевской палаткой. Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 г. № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» бывшая церковь стала объектом культурного наследия федерального значения. Его историческая ценность обосновывалась тем, что это одно из старейших зданий в республике, немой свидетель крестьянского восстания Пугачева. Его архитектурная ценность заключается в том, что в республике примеры стиля барокко являются редкостью.

Напомним, что сегодня старейшими в Республике Мордовия являются 11 зданий, возведенных в конце XVII – середине XVIII в. Допетровскую архитектуру представляют храм Иоанно-Богословской церкви в Саранске (1693), руины Троицкой церкви в селе Троицкие Дубровки (1695), Иоанно-Богословская церковь в Макаровке (1704). К стилю барокко относятся Троицкая церковь в Андреевке (1751), Казанская церковь в Бекетовке (1755), Покровская церковь в селе Евлашево (1754), Пугачевская палатка в Саранске (1765), Трехсвятская церковь в Саранске (1765), Успенская церковь в селе Никольское (1767), Богоявленская церковь в селе Языкова Пятинка (1770), собор Рождества Пресвятой Богородицы Санаксарского монастыря (1774).

В конце XX в. улица Московская являлась исторической зоной с ценными памятниками истории – как дореволюционной, так и советской, с рядовой деревянной застройкой. В первой половине 1980-х гг. обсуждались планы пешеходного участка улицы Московской от пересечения с улицей Республиканской до пешеходного Фонтанного спуска. Общественный транспорт выносился на улицу Серова, все старые каменные и деревянные здания сохранялись как историко-архитектурные памятники. Центром пешеходной улицы становилась бывшая Трехсвятская церковь. Несмотря на то, что планы создания пешеходной улицы не осуществились, нельзя игнорировать архитектурное окружение Трехсвятской церкви. Оно не утратило своей историко-архитектурной ценности. Несколько эпох, выраженных разными стилистическими формами, скрестились в этом месте. На перекресток улиц обращены бывшая усадьба купцов Кубанцевых (поздний классицизм, 1840-е гг.), школа № 9 (конструктивизм, архитектор А.А. Полгар, 1939), монумент борцам за советскую власть – продотрядовцам (модернизм, скульптор Г.Д. Гликман, архитектор В.С. Васильковский, 1977). Образы, которые ранее противоречили друг другу своей политической наполненностью, сегодня мирно уживаются на небольшом городском пространстве. Все они должны сохраниться как знаки местной истории.

В 2011 г. здание пермского Спасо-Преображенского собора было возвращено епархии. В 2016 г. региональными властями было принято решение вернуть зданию первоначальный облик [8]. Работы финансируются из краевого бюджета и на частные пожертвования. Пермское ООО «Научно-производственное объединение Реставрация» разработало проект восстановления здания, он предусматривает разбор междуэтажных перекрытий и приведение интерьера к первоначальной планировке.

Далеко не все церковные здания, которые в советское время использовались не по назначению, сегодня можно восстановить. Николо-Ямская церковь в Рязани (1788) была переделана в пивной завод, ее высокий объем был расчленен на этажи. Недавно здание было заново освящено, но вернуть его первоначальную церковную структуру технически не возможно.

Какой будет судьба Трехсвятской церкви? Скульптурная композиция, посвященная выдающимся деятелям, должна быть демонтирована и передана в новое здание МРОКМ

им. И.Д. Воронина на улице Саранской. Она имеет и художественную и историческую ценность. В связи с тем, что здание является объектом культурного наследия федерального значения, к нему предъявляются повышенные требования. Все проектные и строительные работы должны проводиться специализированными организациями. Существует проект реконструкции, выполненный Т.М. Семеновой (Ульяновский филиал института «Спецпроектреставрация»), по этому проекту пристроенные в советское время части сохраняются, с чем трудно согласиться. Памятник такого уровня должен реставрироваться с сохранением только подлинных элементов. Но, по всей вероятности, в паспорте на памятник отсутствует предмет охраны, поэтому здание должно пройти сложную реконструкцию. Она заключается в ликвидации всех пристроенных советского времени, воссоздании утраченных частей здания и реставрации сохранившихся подлинных фасадов. Едва ли удастся убрать из интерьера храма междуэтажную лестницу, скорее всего, этого нельзя сделать, не разрушив несущие стены. Церковный облик интерьера храма мы не увидим. Поэтому так важно вернуть экстерьеру первоначальный вид с колокольней и тремя апсидами. Такой была архитектура старого Саранска.

Список источников

1. *Масловский А.* Город Саранск: историко-статистическое описание // ПЕВ. 1880. № 18. С. 17-18.
2. *Фролов Д.В., Телина С.А.* Образы старого Саранска: к 380-летию города. Саранск: Издатель К. Шапкарин, 2021. С. 60-61.
3. *Бахмутов С.Б., Липтун В.И.* Разорванное ожерелье. Изд-е 2-е. Саранск: Красный Октябрь, 2017. С. 243-251.
4. *Махаев В.Б.* Уездный стиль: русская архитектура междуречья Волги и Оки. Саранск: Издатель К. Шапкарин, 2014. С. 172-193.
5. *Плужников В.И.* Организация фасада в архитектуре русского барокко // Русское искусство барокко. Материалы и исследования. М.: Наука, 1977. С. 88-127.
6. *Артамошкина Л.Т.* Из истории создания Республиканского краеведческого музея и его филиалов // Краеведческие записки. Вып. 1. Саранск, 1987. С. 6-11.
7. *Занкина А.Н.* Центральный краеведческий музей в 1950-1957 годы // Краеведческие записки. 2018. Саранск: Красный Октябрь, 2021. С. 14-20.
8. Спаси и преобрази // Коммерсант-Пермь. 10.06.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3008788> (дата обращения: 10.02.2023).